

Аванесян Айкуш Ашотовна

dom-hors@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ НА КАВКАЗЕ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ АВГУСТА 2008 Г. [1]

Аннотация:

Данная статья освещает интересы глобальных игроков на Кавказе и перемены, произошедшие в их внешней политике после событий августа 2008 г. Проведенное исследование позволяет утверждать, что на современном этапе развития международных отношений Кавказский регион получил роль главного геостратегического пункта для реализации внешнеполитических и экономических целей многих мировых держав.

Ключевые слова:

Кавказский регион, энергоресурсы, этнический конфликт, геополитика, противоборство, стратегия, геэкономическая позиция, столкновение интересов, транзит.

Avanesyan Aikush Ashotovna

dom-hors@mail.ru

CHANGE OF THE GEOPOLITICAL STANDS OF THE REGIONAL AND OUT-OF-REGION PARTIES AT THE CAUCASUS IN CONSEQUENCE OF THE EVENTS OF 2008 [1]

Summary:

The article deals with interests of the global parties in the Caucasus and changes in their foreign policy in consequence of the events of the August 2008. The undertaken research shows that on the current stage of the international relations the Caucasus region is the main geostrategic point for realization of the external political and economic goals of the many world powers.

Keywords:

Caucasus, energy resources, ethnic conflict, geopolitics, confrontation, strategy, geo-economic position, clash of interests, transit.

Кавказский регион всегда играл роль важного стратегического пункта для реализации внешнеполитических задач многих мировых держав. После распада Советского Союза и образования новых независимых республик интерес к региону со стороны международного сообщества увеличился в связи с появлением возможности разработки запасов энергоресурсов Каспийского бассейна в середине 1990-х гг. [2, с. 29]. Несмотря на многочисленные этнические конфликты (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Аджария), при наличии значительных природных богатств Кавказ является центром пересечения экономических и политико-стратегических интересов внерегиональных игроков.

Однако для реализации энергетических задач в регионе необходима стабильность, которую, вопреки усилиям многих мировых держав, так и не удается достичь. Важную роль в установлении порядка на Кавказе с момента распада Союза и обострения этнического противоборства играет Россия. Попытки внерегиональных акторов закрепиться и увеличить собственное влияние в регионе путем посредничества в решении конфликтных вопросов шли в противовес с геостратегической политикой Москвы. В связи с этим российское правительство приложило огромные усилия для подписания мирного соглашения между Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом и сыграло роль защитника республик, предотвратив военную агрессию Грузии в августе 2008 г., с последующим признанием независимости Абхазии и Южной Осетии.

Противоречия между странами-посредниками (Россией и США) в поисках решения этнических конфликтов никогда не угасали, однако они еще больше обострились в 1994 г. из-за азербайджанской нефти после подписания международных нефтяных контрактов [3, с. 159]. Политика Вашингтона была направлена не только на то, чтобы обеспечить транзит каспийской нефти и усилить собственные сферы влияния, но и предпринять меры по ослаблению позиций Москвы в регионе [4]. Таким образом, Кавказ невольно превратился в центр противоборства не только конфликтующих сторон, но и мировых держав-посредников, желающих усиления собственного влияния в регионе.

Долгое время после подписания мирного соглашения по Нагорному Карабаху и до войны с Грузией Россия вела достаточно пассивную политику на Кавказе. В тот момент, когда Вашингтон налаживал свои отношения со странами постсоветского пространства: развивая демократию, оказывая финансовую помощь и проводя энергетическую политику (выстраивая маршруты транзита богатств Каспийского бассейна в обход России), Москва медленно утрачивала свои позиции в регионе. Лишь после признания независимости Абхазии и Южной Осетии, в противовес признания

Западом независимости Приштины России удалось вернуть себе право называться влиятельной державой, с собственной позицией и авторитетом в странах постсоветского пространства.

События 2008 г. не только изменили геополитическую ситуацию в регионе, но и продемонстрировали несостоятельность силовых методов решения этнополитических конфликтов на Кавказе [5, т. 1, с. 270].

Для России стремление к поддержанию мира в регионе напрямую связано со стабильностью у южных границ, в то время как иные державы испытывают прагматический интерес к Кавказу [6, с. 12]. С момента распада Советского Союза руководство Белого дома осуществляет ряд программ по поэтапному проникновению своего влияния в регион. Желание утвердиться на Кавказе связано не только с энергетическим потенциалом Каспия, но и геостратегическим положением региона. Для Вашингтона кавказские страны являются неким плацдармом для проникновения в Центральную Азию.

Сегодня можно констатировать некий спад внимания к Кавказу со стороны администрации Барака Обамы. Однако это свидетельствует лишь о временном ослаблении влияния в связи с появлением более приоритетных задач, требующих скорого решения [7, с. 266].

Интерес к Кавказу проявляется и в политике стран Европейского Союза. Несмотря на то, что их считают «запоздалыми игроками», нельзя не констатировать факт роста их влияния в регионе.

Сегодня страны ЕС принимают активное участие в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и построении демократии в регионе. Однако еще одним важным направлением в политике ЕС является поиск доступа к богатствам Каспия. По некоторым подсчетам, на Европу приходится 20 % российского газа [8, с. 29], данная зависимость не может радовать страны, в связи с этим Кавказ оценивается как источник новых энергетических маршрутов.

События августа 2008 г. на время остановили поставку ресурсов в Европу по трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан, что сильно отразилось на европейских странах, поэтому поддержание мира в регионе также является приоритетной задачей для государств Евросоюза. Интерес к стабильности на Кавказе связан не только с возможностью реализации энергетических проектов, но и программы Восточное партнерство, направленное на развитие выгодных партнерских отношений со странами постсоветского пространства.

Немаловажным игроком, но уже региональным, желающим повысить уровень своего влияния, является Турция. По мнению ряда экспертов, основные задачи, преследуемые правительством страны в регионе после распада СССР, считаются: сближение с тюркоязычными странами постсоветского пространства; снижение влияния России на Кавказе; закрепление за собой роли главного поставщика природных ресурсов в Европу [9, с. 38].

Будучи главным союзником США в регионе и членом НАТО, Турция имеет все шансы стать авторитетным государством для стран Кавказа, однако для этого необходимо оказывать большее влияние на безопасность в регионе.

Сегодня главным барьером для повышения сферы влияния и построения взаимовыгодных отношений со странами Кавказа является отсутствие дипломатических отношений Турции с Арменией. Основным спором между странами остается вопрос о признании геноцида армян в 1915 г., к тому же активная позиция Анкары в поддержке Азербайджана в Карабахском конфликте не способствует нормализации армяно-турецких отношений.

Однако желание усилить влияние на Кавказе способствовало изменению внешней политики Турции. Так, после событий августа 2008 г. Турция выступила с предложением создания «Платформы стабильности и сотрудничества», членами которой могли бы стать Армения, Грузия, Азербайджан, Россия и Турция [10, с. 12]. Однако турецкое правительство признавало, что наличие этнических конфликтов усложнит процесс реализации данного проекта.

Еще одним важным политическим шагом со стороны турецкого правительства стало подписание 10 октября 2009 г. между Арменией и Турцией, благодаря посредничеству России и Соединенных Штатов, двух протоколов: «Протокол об установлении между двумя странами дипломатических отношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений» [11, т. 1, с. 215].

Попытки преодоления противоречий не привели к успеху, так как протоколы остались не ратифицированы, однако, по мнению ряда экспертов, сам факт подписания договоров считается историческим событием [12, с. 12].

Благодаря своему географическому положению Турция является выгодным партнером для многих мировых держав. Однако для реализации поставленных целей правительству страны необходимо приложить усилия для достижения стабильности и безопасности в регионе.

В противовес турецкой политике выступает правительство Ирана. Считая Турцию своим главным военно-политическим и религиозным соперником, Иран воспринимает негативно любую инициативу Турции по Кавказу [13, с. 13]. Однако, несмотря на противоречия, иранское правительство, так же как и турецкое, стремится к стабилизации ситуации в регионе.

Вероятность присутствия миротворческих сил на Кавказе (Нагорный Карабах) под предлогом контроля этнополитического конфликта вблизи иранской границы побуждает правительство принимать активное участие в сохранении мира в регионе [14, с. 47].

После войны в августе 2008 г. Иран предлагал свой метод стабилизации ситуации на Кавказе «местными силами». Формат был назван «3+3», то есть Армения, Грузия, Азербайджан плюс Россия, Турция, Иран [15, т. 1, с. 263]. Тегеран достаточно негативно воспринимает вероятность появления внерегиональных игроков на Кавказе, считая, что вопросы мира и стабильности должны решаться региональными акторами.

Несмотря на активную политику международного сообщества в регионе, Кавказ остается центром средоточия множественных конфликтов. События августа 2008 г. изменили геополитическую позицию стран, но не разрядили обстановку в регионе. В связи с этим существует вероятность в будущем столкновения интересов не только региональных, но и внерегиональных государств за лидерство на Кавказе.

Ссылки и примечания:

1. Научное исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).
2. Язкова А. Перекресток многостороннего соперничества. // Европейский процесс: страны и регионы. 2009. Октябрь-декабрь. Выпуск 4.
3. Кардумян В.Г. Карабахский конфликт в контексте российско-американских отношений, взгляд из Армении. // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха (сборник статей). М., 2009.
4. Язкова А. Страны Кавказа в международной политике // Современная Европа. 2001. № 2. Апрель-июнь. С. 67–70.
5. Арешев А. Современный Кавказ: нестабильная периферия «Большого Ближнего Востока» как закономерный итог постсоветского развития? // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. М., 2011.
6. Гасанлы Дж. Новая геополитическая ситуация в Черноморско-Каспийском регионе после августа 2008 г. // Черноморье-Каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. М., 2011.
7. Арешев А. Указ. соч.
8. Куприянов А. Каспийско-Черноморский регион. Интересы внерегиональных игроков. М., 2009.
9. Арешев А. Южный Кавказ: возрастание региональной роли Турции и Ирана. // Черноморье-Каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. М., 2011.
10. Гасанлы Дж. Указ. соч.
11. Надеин-Раевский В.А. Армяно-турецкая «разрядка» и внешнеполитическая стратегия Турции // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. М. 2011.
12. Маркедонов С. Нагорно-Карабахский конфликт: горячий статус-кво // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Выпуск 25 (41), сентябрь 2011.
13. Гасанлы Дж. Указ. соч.
14. Арешев А. Указ. соч.
15. Драганов А.А. Иран и Кавказ в структуре современных региональных геополитических процессов на Ближнем Востоке // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. М., 2011.

References and notes:

1. The research was performed with financial support from the Ministry of Education and Science of Russia as a part of the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009–2013; subject "Russia's policy in the Caucasus in past and present: data base, interpretations and countermeasures on perversion of history" (Agreement 14.B37.21.0966)
2. Yazkova, A 2009, 'Crossroads multilateral rivalry', *The European process: countries and regions*, October-December, issue 4.
3. Kardumyan, VG 2009, 'Karabakh conflict in the context of Russian-American relations, the view from Armenia', *Mayendorf Declaration of 2 November 2008 and the situation around Nagorno-Karabakh (collection of articles)*, Moscow.
4. Yazkova, A 2001, 'Caucasus countries in international politics', *Modern Europe*, no. 2, April-June, pp. 67-70.
5. Areshev, A 2011, 'Modern Caucasus: unstable periphery "Greater Middle East" as a natural result of the post-Soviet development?', *CAUCASICA. Proceedings of the Institute of Political and Social Studies of the Black Sea-Caspian region*, Moscow.
6. Gasanly, J 2011, 'The new geopolitical situation in the Black Sea-Caspian region after the August 2008', *Black Sea-Caspian: the search for new formats, security and cooperation*, Moscow.
7. Areshev, A 2011, 'Modern Caucasus: unstable periphery "Greater Middle East" as a natural result of the post-Soviet development?', *CAUCASICA. Proceedings of the Institute of Political and Social Studies of the Black Sea-Caspian region*, Moscow.
8. Kupriyanov, A 2009, *Caspian-Black Sea region. Interests of external actors*, Moscow.
9. Areshev, A 2011, 'South Caucasus: increasing regional role of Turkey and Iran', *Black Sea-Caspian: the search for new formats, security and cooperation*, Moscow.
10. Gasanly, J 2011, 'The new geopolitical situation in the Black Sea-Caspian region after the August 2008', *Black Sea-Caspian: the search for new formats, security and cooperation*, Moscow.
11. Nadein-Raevskiy, VA 2011, 'Armenian-Turkish "detente" and Turkey's foreign policy strategy', *CAUCASICA. Proceedings of the Institute of Political and Social Studies of the Black Sea-Caspian region*, Moscow.
12. Markedonov, S 2011, 'Nagorno-Karabakh conflict: hot status quo', *European Security: events, estimates, forecasts*, issue 25 (41), September.
13. Gasanly, J 2011, 'The new geopolitical situation in the Black Sea-Caspian region after the August 2008', *Black Sea-Caspian: the search for new formats, security and cooperation*, Moscow.
14. Areshev, A 2011, 'South Caucasus: increasing regional role of Turkey and Iran', *Black Sea-Caspian: the search for new formats, security and cooperation*, Moscow.
15. Draganov, AA 2011, 'Iran and the Caucasus in the structure of modern regional geopolitical developments in the Middle East', *CAUCASICA. Proceedings of the Institute of Political and Social Studies of the Black Sea-Caspian region*, Moscow.